

Я спросил Тодоровского:
- Судя по титрам фильмов - музыка ваша, но ведь композиторское искусство - это вполне самостоятельная область творчества, требует полнейшей самоотдачи, виртуозно-профессионализма.

- У меня есть аранжировщик, - ответил Тодоровский, - которому я очень подробно на кассетах наигрываю на гитаре, наговариваю, какие я слышу инструменты. Вот так.

- Ваша любимая тема - армейская. Разумеется, это не занятия по усилению боевой и политической подготовки, не экранизация устава караульной службы, но... Мы видим, как ночью, когда военный городок спал, Ваня Крюков в одних подштаниках гонится за своей голгой Аней. Гонится молча, испуганно, стараясь переопоясать жену не просто ремнем, а металлической пружкой... И так далее. Это он ее за измену. И все в таком вот духе. А в принципе велики у вас армейский опыт?

- Год я был на фронте, потом было одиннадцать месяцев Саратовского пехотного училища, после войны еще служил. Фильм «Анкор, еще анкор!» - это о моей службе, там много чего и придумано, кое-что собрано из других историй. Любимый фильм - пусть даже фарс - должен иметь в основе правду.

- Все же думаю, ветераны вас не поймут...

- Очень многие были возмущены, один мне так и сказал, что крупные военные начальники еще по одному могут смотреть, но если они вместе все соберутся, они вас уничтожат! Раньше бы такой фильм вообще не пропустили, ведь и «Верность», и даже «Военно-полевой роман» не запускали без разрешения политуправления.

- Сейчас таких проблем нет?

- «Анкор!» мы снимали в военном городке, который еще недавно был напрочь закрыт от всяких посещений. А что там? Обычный городок, все их вооружения где-то в лесу, их даже и не снять. А что снимать можно - да вот: семьи, казармы, столовая, клуб... Тяжкий быт там, газ и тот - привозной.

- Верно замечено критиком Юрием Богомоловым, что в этом фильме дух полуказарменный, полустатский: кто-то выслуживается, кто-то влюбляется, кто-то блудит... Мне особенно импонирует, что в этом фильме особенно крепка драматургическая основа: каждый жест, взор, поступок, реплика мотивированы, взаимосвязаны, оправданы психологически. Это действительно сама жизнь, хотя и не в самом приглядном своем проявлении. А вот те солдаты, офицеры, среди которых вы работали, - они одобрили, а?

- Да. Один зашел ко мне - военврач: «Все, что видел в жизни, я видел сейчас на экране». Другое дело, что все это раньше нельзя было показывать. А что было можно? Помните, был фильм Алова и Наумова «Мир входящему». Его посмотрел тогдашний министр обороны Малиновский и сказал: «Этот фильм надо уничтожить вместе с режиссерами!» А что там было? Немка, которая родила, а наши солдаты ее спасли.

- Сейчас все говорят о вашем сыне Валерии. Как-то лет двадцать назад пришел я к Виктории Токаревой - нужные были рассказы для журнала. Она сказала: готового у нее ничего нет, а если и будет, она сначала в «Новый мир» покажет. И говорит: я вот зятя спрошу. Вошел мальчик, почему-то босяком. Она сперва мне: «Это сын Петра Тодоровского», потом - ему: «Ну чего ты там нового написал?» Как-то вышло, что не столкнулись мы. Но тут, похоже, не тот случай, когда природа, истратив силы на создание самобытного человека,

Главным событием «Ники» нынешнего года стало чествование Петра Тодоровского. Эта кинематографическая премия объединяет кудесников экрана. Ее изюминка - номинация «За честь и достоинство», и на этот раз лауреатом стал режиссер, кинооператор, поэт, композитор и фронтвик Петр Тодоровский. Создатель фильмов «Верность» и «Фокусник», «Любимая женщина механика Гаврилова» и «По главной улице с оркестром», «Военно-полевой роман» и «Какая чудная игра» не подкачал и на этот раз. Он пел под собственный гитарный аккомпанемент, отплясывал «Рио-Риту» - словом, был, как всегда, самим собой - ироничным, мудрым простаком... Помню, приехал я к Тодоровскому в Дом ветеранов кино. Аскетическая комнатка. На столе портативная пишущая машинка - последнее время он сам себе пишет сценарии. На постели - гитара. Естественно, никакого телевизора. Ну прямо Леонардо да Винчи - все делает сам. Он ведь и актером был - снялся в щемящем, пронзительном - черно-белом! - фильме Марлена Хуциева «Был месяц май», правдивом эссе о первых днях после Победы...

Петр ТОДОРОВСКИЙ:

ЧЕЛОВЕК ЧАХНЕТ БЕЗ ОБЩЕНИЯ...

отдыхает на его детях. Да он теперь, поди, знаменитее вас! Признайтесь: помог папочка мальчонке?

- Пальцем не пошевелил ради его устройства. Я даже удивлен был в душе, насколько он самостоятелен. Он после восьмого класса бросил школу, которая была возле дома, и на Колхозной площади возле кинотеатра «Форум» нашел другую - где было три девятых класса, три десятых, но с уклонами - тот математический, этот - литературный. За три года перечитал всю классику! Он занимался у замечательного педагога-словесника и уже тогда начал писать. Какие-то рассказы, воспоминания детские... К ВГИКУ у него уже был запас.

- Кинематографические профессии считаются у обывателей довольно прибыльными. Как вы себя чувствуете? Материально.

- Все мои фильмы - кроме «Военно-полевого романа» - оценивались по второй категории. Стало быть, шесть тысяч за картину. На руки, ну... четыре семьсот. Но фильм-то выходил один раз в три года. Получишь

постановочные, съездишь с женой в Пицунду - ох, давно это было! - а остальные две тысячи раскладываешь как добавку к зарплате. Ну у меня еще пенсия военная, я инвалид, был контужен.

- А вот вопрос вам на засыпку. Какой цензор заставил вас делать из валютной потаскухи лирическую страдалицу - этакую соцреализмовскую Марию Магдалину? Ведь в «Интердевочке» столько неотмороженных сюжетных натяжек...

- У меня было такое ощущение, что из фильма в фильм переходит один и тот же лирический герой. Я начал повторяться. И когда предложили сценарий «Проститутка» (так он вначале назывался), я решил попробовать такой вот непривычный для меня материал. Было очень сложно, случались моменты, когда я хотел уже отказаться от картины, к тому же двухсерийной, что вообще для меня неприемлемо... Вообще-то получилось какое-то исследование - как трудно выехать из Советского Союза. Я не назову это, как вы, натяжками. А в Стокгольме -

там автор сценария вообще ничего не знал про наших женщин, об их проблемах, переживаниях, пришлось по ночам изучать...

- С этого места прошу подрубнее!

- Ну, разговаривал с двумя-тремя экс-путанами. Когда шведы строили в Ленинграде гостиницу «Прибалтийская», они вывезли сто (!) наших женщин - женились на них. В Стокгольме я узнал, что из ста этих браков сохранилось шестнадцать. Судеб тех женщин никто не знает, но никто из них не вернулся в Россию. Я встречался с благополучными - у них и материальное положение, и мужья хорошие. Вот одна рассказывает мне про свою жизнь. Я говорю: «Почему вы не рождаете, ведь уже восемь лет живете с мужем?» Я, отвечаю, чужая, изолированная. Я поняла на втором году жизни здесь, что мы не можем попасть в нормальную шведскую компанию. Даже когда приходим к его родителям, то сидим весь вечер и молчим - не о чем разговаривать! Мне пришлось по ночам - днем-то съемки! - разговаривать с одной художницей, Антониной. Она живет одна, развелась в

Швеции. Она вся кипит, она одинокий, никому не нужный человек. Чувство второсортности при полном материальном благополучии! Но это, оказывается, отлетает быстро, привыкаешь к избытию в магазинах с их клубничкой в любой мороз, зато внутренний огонь гаснет. Человек чахнет без общения, ему надо, чтоб ему говорили: «Ты нам нужен, ты красивый...», чтоб у него были друзья. Мне одна интеллигентная женщина (здесь, в Москве) говорила: я готова выехать куда угодно, но... Мне нужно взять с собой человек семьдесят-восемьдесят. Вот это жизнь, понимаете...

Он сам написал сценарий своего фильма «Какая чудная игра» - о своей студенческой жизни. Это - пятидесятые годы. Но он готов снова и снова твердить: когда говоришь о людях - нет разницы, в какое именно время все происходит. Время нынче изменилось, и он может высказать то, о чем раньше приходилось молчать. Каждый режиссер должен спеть свою главную песню. Хотя он и раньше никогда не был подвластен конъюнктуре, в первую очередь обращался к сердцу. Ведь зритель чаще всего приходит в кинозал с уже устоявшимся мнением о жизни, считает, что его образ существования - наилучший... Вот и задача режиссера - показать, что мир все-таки намного интересней. «Какая чудная игра» - это фильм о молодых людях.

- Судить о мастере кино по заметке в энциклопедии - все равно что оценивать фильм по афише на заборе. Тем не менее сведения о вас из кинословаря, если читать их между строк, намекают, что режиссер вы благополучный, с начальством не конфликтовали, над вами не издевались...

- Сегодня все бы хотели стать «тяжелоранеными». Но вот фильм «Фокусник», который я снимал по сценарию Александра Володина, с ним было даже хуже, чем когда кладут на полку. Скажем, положили на полку фильм Элема Климова, но человек получил полностью постановочные деньги, да еще и героем стал. А «Фокусник»... Зампредгоскино Баскаков уезжал за границу месяцами на пять, потом возвращался: «А-а, эту реплику надо убрать, эту сцену переозвучить!» И... опять уезжал, а картина лежала без движения, акта о приемке не давали...

- Что ж, на этом Баскакове свет клином сошелся?

- Ну да... Был еще главный редактор Сурков - царствие ему небесное! - человек он был умный, образованный. Но он понимал, если выйдет острый фильм - его стулу немного подпилят ножки, да шестьсот рублей оклада (по тем временам ведь немало!) прикажут долго жить. Он приходит в монтажную: «Не уйду, пока вы мне не покажете отснятый материал». Посмотрел и накатал куда надо докладные записки. Обезопасился. С этого момента началось избивание картины - это было отработано.

Теперь в Смоленске по сценарию Петра Тодоровского начались съемки двенадцатисерийного телефильма «Курсанты». Фильм посвящен 60-летию великой Победы и будет выпущен весной 2005 года. Картина рассказывает о юных офицерах, зимой 1942-1943 годов направленных на передовую. За три месяца они пытаются прожить всю свою жизнь. В конце все они погибают.

Сейчас Тодоровский очень спешит. Ему лишь семьдесят девять, но он считает, что как режиссер успеет сделать только две новые картины. Одна - «В созвездии Тельца» - снята наполовину. А пока мастер ждет... снега, когда можно будет работать на зимней натуре: заканчивает другую ленту - «Жизнь забавами полна».

Беседу вел Андрей ПЕТРОВ